

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ИСКУССТВЕННЫХ МЕТОДОВ
РЕПРОДУКЦИИ ЧЕЛОВЕКА**

*В.Р. Пирматова, студентка 1 курса НИИГ
(филиал) ТюмГНГУ
Научный руководитель:
преподаватель **С.В. Кручинин,**
(НИИГ (филиал) ТюмГНГУ)*

Основной функцией социального государства является функция здравоохранения. Несмотря на то, что некоторыми исследователями она оценива-

ется негативно, вряд ли возможно существование современного государства, не осуществляющего данной функции. Даже государства, следующие в фарватере классической рыночной экономики (США, Япония, Нидерланды) совершенно не отрицают наличия у государства регулятивных функций в данной области.

Право на искусственное оплодотворение нашло отражение и в практике Европейского Суда по Правам Человека (ЕСПЧ) в своем Постановлении от 04.12.2007 по делу «Диксон (Dickson) против Соединенного Королевства» (жалоба № 44362/04) [4].

На наш взгляд, договор о суррогатном материнстве, заключенный между суррогатной матерью и генетическими родителями о вынашивании и рождении ребенка относится к категории договоров, не закрепленных положениями гражданского законодательства, а, следовательно, инструментами правового регулирования отношений, регулируемых этим договором, являются исключительно нормы ГК РФ об обязательствах, многосторонних сделках и о договорах [2].

Мы предлагаем закрепить в будущем федеральном законе, регулирующем отношения в сфере суррогатного материнства следующее юридическое определение суррогатного материнства: «зачатие в результате применения методов вспомогательных репродуктивных технологий; вынашивание; рождение и последующую передачу ребенка по договору между суррогатной матерью и потенциальными родителями». А также дополнить п. 4 ст. 51 СК абзацами следующего содержания: «Женщина, не состоящая в браке и давшая свое согласие в письменной форме на применение метода искусственного оплодотворения или на имплантацию эмбриона, в случае рождения у нее ребенка в результате применения этих методов записывается его матерью в книге записей рождения» [3].

«Мужчина, не состоящий в браке и давший свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона женщине с целью его вынашивания, может быть записан отцом ребенка только с согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери)».

Представляется целесообразным закрепить в будущем федеральном законе, регулирующем отношения в сфере суррогатного материнства, следующие нормы, касающиеся юридической ответственности:

Во-первых, в случае полного или частичного неисполнения или ненадлежащего исполнения сторонами своих обязанностей, закрепленных в договоре, выявления фактов предоставления заведомо ложной информации или сокрытия существенных для договора сведений до наступления беременности суррогатной матери, закрепить право добросовестной стороны прекратить досрочно

договор и обязать виновную сторону в установленный срок возместить ей понесенные затраты, а также иные платежи, определенные договором и действующим законодательством.

Во-вторых, для защиты прав и законных интересов ребенка и суррогатной матери, необходимо установить в законе запрет на расторжение договора суррогатного материнства (как в случае нарушения, так и добросовестного исполнения договора суррогатной матерью) по инициативе супругов-заказчиков после наступления беременности суррогатной матери.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // Российская газета. – № 7. – 21.01.2009.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 3 (от 26.11.2001 №146-ФЗ) // СЗ РФ. – № 49. Ст. 4552.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // № 17, 27.01.1996. – (в ред. от 30.11.2011).
4. Постановление ЕСПЧ по делу Диксон (Dickson) против Соединенного Королевства (жалоба № 44362/04) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2008. – № 6.
5. Айвар, Л.К. Правовая защита суррогатного материнства / Л.К. Айвар // Адвокат. – 2006. – № 3.
6. Васильев, А.В. Правовые аспекты научных исследований в области развития клеточных технологий и внедрения их в клиническую практику / А.В. Васильев // Медицинское право. – 2010. – № 3.
7. Yitzchok, B. What's So Bad About Human Cloning?, Kennedy Institute of Ethics Journal, 12(4). – 2002. – Dec.: 3. – P. 25–41.